

# НАШИ АЭС — НАДЕЖНЕЕ

Триумфальное развитие советской атомной энергетики было прервано одним из самых, пожалуй, печальных событий второй половины XX века — аварией на Чернобыльской АЭС. После 26 апреля 1986 года человечество уже не могло спокойно воспринимать «мирный атом» и уживаться с ним. По всему миру пошла волна радиофобии, сопровождавшаяся закрытием атомных станций и переводом экономик целых стран на другие источники энергии. В мире началась «газовая пауза».

Спустя четырнадцать лет после той апрельской трагедии страсти вокруг «мирного атома» несколько не утихли. Напротив, чем больше атомщики говорят об усилении мер безопасности, громче противники атомной энергетики повторяют: «Чернобыль, Чернобыль...» При этом делают это, как правило, накануне каких-либо выборов. Слишком многие сегодняшние политики пришли к власти именно на «антиядерной» теме.

Вообще внешние условия, в которых работают сегодня атомщики, действительно изменились. И изменились далеко не в лучшую сторону. Однако все, кто хотя бы немного знают атомную отрасль и людей, работающих в ней, знают также о той высокой ответственности, которая отличает атомщиков. Именно эта отрасль, несмотря на все усилия «демократов», еще сохраняет свой потенциал, кадры и ответственность, привитую еще до появления первых реформаторов на свет.

Сохраняет она и перспективы, хотя иногда кажется, что делается

все, чтобы отрасль уже загнулась и никогда не поднялась.

Но даже всех усилий «великого реформатора» Чубайса, за последние пару лет разгромившего российскую энергетику, пока не хватает, чтобы разрушить когда-то великое дело не одного поколения россиян.

Так ли страшен «мирный атом» сегодня? Ведь после Чернобыля прошли годы, а атомщики — не те люди, которые не делают выводов из прошлого (хотя уже давно доказано, что причины той трагедии лежали вне отрасли).

По словам работников отрасли, одним из главных своих достижений они считают гарантированную безопасность атомных станций. После Чернобыля реакторы были значительно усовершенствованы, были введены в действие новые многоступенчатые системы аварийной защиты, срабатывающие при малейших нарушениях в работе всего огромного комплекса станций. «Чернобыля больше не может!» — убеждены атомщики.

Это доказывают цифры последних девяти лет (не самых простых для отрасли). За это время на атомных станциях России общее количество нарушений, учитываемых в соответствии с «Положением по учету и расследованию нарушений в работе АЭС» составило 1132. В эти годы их число заметно снизилось — со 195 в 1991 году до 79 в 1997 г., и, несмотря на незначительный рост нарушений на 19,4% в 1998 г., начиная с прошлого года тенденция к их снижению продолжается.

Нарушения, имеющие отно-

шение к безопасности энергоблоков, составили 116 за период 1991—1999 гт. Положительным фактом здесь является то, что еще в 1993 г. количество таких нарушений составляло 29, а уже в 1999 г. это число снизилось до 2, т.е. практически уменьшилось в 14,5 раза. Ни одно из данных нарушений не превысило уровень 2 по международной шкале ИНЕС.

Общее количество остановов энергоблоков АЭС с автоматическим срабатыванием аварийной защиты реакторов с 1994 г. по 1999 г. варьировалось в пределах от 8 до 15. Число таких остановов за тот же период из расчета на один блок колебалось в пределах 0,3—0,5. Это лучше среднемировых значений за эти же годы, равных 1,1—0,7. В 1998 году этот показатель в ведущих странах мира имел следующие значения: в США — 0,5; в Великобритании — 1,2; во Франции — 1,1 и в Германии — 0,6.

Особо комментировать эти цифры не стоит. Достаточно сказать, что ни одно из происшествий на наших атомных станциях не повлияло (да и не могло повлиять) на состояние окружающей среды и не несло опасности населению. Так что эти сухие статистические данные, подтвержденные документами Минатома, Госатомнадзора и других компетентных организаций, должны вселять уверенность в нормальных людей — уверенность в своих силах. Уверенность в том, что угрозам Чубайса — погрузить Россию в очередную тьму — нам еще есть что противопоставить.